

Наконец, рассказ о третьем походе Игоря, датированный 6451 г. (как в Троицкой летописи),⁴¹ представляет механическое соединение известия Хроники Амартола о походе угров «индикта 1» и статьи ПВЛ о походе Игоря на греков. Видимо, один и тот же сюжет и одна и та же дата похода заставили составителя принять «угров» за Игоря (возможно, и палеографическое недоразумение) и объединить оба сообщения. Начало статьи: «Месяца априля индикта 1 поиде Игорь на Греки съ мною силою брегом и морем. Патрекии же Феофан паракимумен ишед, клятвы мирьския створи с ними» — представляет текст Хроники Амартола (ЕЛ 1-го вида), причем заключительная фраза сообщения Хроники («тали от нарочитых мужь поим») вынесена составителем в конец статьи. Выделенные слова прибавлены из ПВЛ. Последующий текст заимствован из ПВЛ: «И услышавше Корсунци, послаша к Роману царю . . . И повеле Игорь Печенегом воевати Болгарьскую землю, а сам вземши у Грек злато и всяко узорочье и прииде к Киеву». По некоторым признакам, ПВЛ была использована в редакции, близкой к Троицкой летописи. Так, помимо даты, на это указывают следующие особенности: в Лаврентьевской и Ипатьевской читается «послаша к Роману», а ЕЛ 2-го вида и Владимирский летописец добавляют «царю»,⁴² в Лаврентьевской и Ипатьевской читается: «возьми дань, юже имал Олег, придам и еще к той дани»,⁴³ а в ЕЛ 2-го вида и Владимирском летописце: «возьми дань, елико хоцещи, еже Олег имал и к той ти придам». Приведенные чтения отсутствуют в Н4Л и С1Л, где рассказ следует обычному тексту ПВЛ (и дата — 6452 г.).

Таким образом, на основании анализа статей о походах русских князей на Царьград в составе ЕЛ 2-го вида приходим к выводу, что источниками их служили: 1) первая редакция Еллинского летописца, 2) Хронограф по великому изложению, 3) Н1Л, 4) ПВЛ в редакции, близкой к Троицкой летописи. По ряду признаков, летопись типа Троицкой сама уже была обработана с привлечением тех же самых источников: Н1Л и Хронографа по великому изложению (в таком виде она отразилась в Новгородско-Софийском своде).

Выскажем теперь соображения о времени создания ЕЛ 2-го вида. Основная часть памятника, как и в первой редакции, доведена до смерти императора Романа (948 г.). Затем помещен отрывок из особой редакции Летописца вскоре патриарха Никифора, представляющий список императоров от Никифора Фоки до Мануила Палеолога. При этом после упоминания Алексея Дуки Мурцуфла вставлена Повесть о взятии Царьграда фрягами и примыкающие к ней небольшие рассказы «О иконе Одигитрии» и «О ризе пречистой».⁴⁴ В конце списков А, П, К помещена повесть «О Козарине и о жене его». Список Ч доведен лишь до начальных слов рассказа «О иконе» и обрывается на неоконченной фразе. Это не препятствует, конечно, возможности считать все рассматриваемые списки восходящими к одной редакции, составленной после 1391 г., года вступления на престол Мануила Палеолога.⁴⁵

⁴¹ М. Д. Приселков. Троицкая летопись, стр. 73; ПСРЛ, т. XXX, стр. 19.

⁴² ПСРЛ, т. XXX, стр. 19.

⁴³ ПСРЛ, т. I, стлб. 45; т. II, стлб. 34.

⁴⁴ Вставка обнаруживается тем, что, во-первых, существующие списки Летописца вскоре данной редакции не имеют в своем составе этих рассказов, во-вторых, Повесть дублирует предшествующее известие, что при Мурцуфле «взят бысть Царьград от Латыни месяца априля в 12 в лето 6712».

⁴⁵ Именно таково было мнение А. А. Шахматова (Новая хронологическая дата в истории русской литературы. — ЖМНП, 1904, январь, стр. 175—176).